УДК 069.4

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ КАЗАНИ РУБЕЖА XIX–XX ВВ. КАК ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ГОРОДА

Д.И. Ахметова

Государственный музей изобразительных искусств
Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
dinahmet@mail.ru

Создание в Казани художественной школы в 1895 г. под патронажем Академии художеств становится важной вехой в жизни центра Казанской губернии. Благодаря этому Казань начинают развиваться различные векторы культурной деятельности: становление художественного образования, организация выставок, объединение местной творческой интеллигенции. Впервые в городе начинают проводиться редкие, но уже регулярные выставки. Изначально это были выставки столичных мастеров академической школы. Позднее, объединенные школой, казанские художники почувствовали в себе силы для организации собственных выставок. Результатом этих событий становится формирование музея школы, а также пополнение частных коллекций города. Художественные произведения приобретал в свои фонды и Городской музей.

Начало школьному музею положил художник А. Кандауров, подаривший в 1896 г. две свои картины. Впоследствии это становится традицией: художники жертвуют свои работы. В итоге в 1902 г. школа ходатайствовала перед Академией «о создании музея и галереи в новом здании школы из запасов Академии художеств». Многие из приобретенных на таких выставках работ вошли в состав собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Организация художественных выставок сделала Казань частью общероссийского культурного пространства тех лет.

Ключевые слова: Казанская художественная школа, Городской музей, выставки, коллекции

Для цитирования: Ахметова Д.И. Художественные выставки Казани рубежа XIX–XX вв. как источники формирования музейных коллекций города // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 373–387. https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.373-387

История художественных выставок, проходивших в Казани до революции 1917 г., не очень велика. Сложно определить, когда состоялась первая художественная выставка в городе, поскольку сведения об этом довольно скудны. Вероятно, первой можно назвать мануфактурную выс-

тавку 1837 г., собранную по плану губернских выставок для показа достижений местного хозяйства наследнику престола Александру во время его путешествия по стране. На выставке был представлен Художественный отдел, где демонстрировались 22 экспоната, в том числе, картины, статуэтки, подсвечники, чучела (Хамитбаева 2008: 233).

Художественные выставки в XIX в. были крайне редки и зависели от разных субъективных обстоятельств и личных инициатив. Можно говорить о том, что выставки в городе проходили не чаще одного раза в десятилетие, а, возможно, еще реже. Но они демонстрировали наличие в Казани коллекционеров. Так, в самом конце 1873 г. состоялась благотворительная выставка из частных коллекций, на которой можно было увидеть таких мастеров как Д.Г. Левицкий, В.Л. Боровиковский, А.Г. Венецианов, академистов Г. Чернецова и В. Худякова, пейзажистов И.И. Шишкина и И.К. Айвазовского. Это демонстрировало вкусы местных собирателей.

Состоявшаяся в 1874 г. Третья выставка «Товарищества передвижных художественных выставок» (ТПВХ), в которой участвовали 26 художников и экспонировалось 51 произведение, показала, что современное искусство было не таким актуальным для местной публики. Несмотря на то, что она «возбудила» большой интерес у зрителя, финансово мероприятие была провальным. Следующая выставка передвижников состоялась только в 1886 г. Это была 14-ая параллельная выставка ТПВХ. Через три года состоялась еще одна. В экспозициях демонстрировались произведения, которые сейчас находятся в собрании Третьяковской галереи и Русского музея и являются классикой отечественного искусства. Коллекционеры практически не пополняли свои собрания на выставках, что объясняет немногочисленность произведений изобразительного искусства этого времени в местном музее.

С 27 декабря 1891 г. по 30 января 1892 г. в Манеже Юнкерского училища в Кремле проходила частная благотворительная выставка картин в пользу бедных Поволжья (Каталог выставки 1892). Вся экспозиция была сформирована из собраний казанских коллекционеров, поэтому доминировала добротная западноевропейская живопись. Осенью того же года экспозиция была показана в залах Биржи на Большой Проломной. Интересно, что из 181 произведения 141 принадлежало А.Ф. Лихачеву, одному из крупнейших коллекционеров Казани. Зрителям предлагалось творчество 63 европейских художников различных географических школ, начиная с XV в. и завершая XIX в. Демонстрировались картины 25 русских мастеров, среди них были К. Брюллов, И. Айвазовский, Д. Левицкий, И. Шишкин, В. Перов, Н. Ярошенко и др. По сути это была готовая основа (в основном, коллекция А.Ф. Лихачева) художественного отдела Городского музея, открытого чуть позже. Из деятельности местных коллекционеров и их инициатив, при поддержке городского главы С. Дьяченко в 1895 г. родился Городской музей, и в том же году – Казанская художественная шко-

ла (КХШ), ставшие аккумуляторами культурной жизни Казани на рубеже веков.

Создание Казанской художественной школы в 1895 г. обозначило очень важный этап в культурной жизни центра Казанской губернии: ранее разобщенные художественные силы обрели в стенах школы основу для своего развития. Год от года преподавательский состав пополнялся выпускниками Академии художеств (АХ), людьми довольно профессиональными и влюбленными в свое дело. Идея организации выставок появилась практически одновременно с созданием художественной школы. До этой поры они проходили редко, от случая к случаю и всегда только столичных художников (например, ТПВХ).

Объединенные школой казанские художники почувствовали в себе силы для организации собственных выставок. В то же время они, несомненно, преследовали и очень благородную цель – «воспитать у учащихся и местной публики эстетический вкус, чему способствуют истинные образцы искусства» (НА РТ: Д. 55. Л.3). Первые выставки прошли в арендованном школой доме Софьи Вагнер на Лядской улице (ныне ул. Горького, 16/7), и самая первая из них состоялась на рубеже 1896–1897 гг. Такие творческие отчеты стали регулярными и до строительства здания для школы состоялось пять выставок. К началу вернисажа выпускался каталог. Выставки 1899 г. и 1900 г. проходили в зале Дворянского собрания, предоставленного для этих целей бесплатно. Свои произведения представляли, как преподаватели школы: Г.А. Медведев, Х.Н. Скорняков, И.А. Денисов, так и местные художники – Л.О. Сиклер и А.М. Кокорев. Участвовали они вместе с мастерами кисти из столиц и других российских городов. Как правило, большинство привлекаемых художников были соучениками казанцев по АХ. Эти прочные культурные связи не обрывались десятилетиями, помогая поддерживать уровень художественной школы. Среди экспонентов большую часть составляли пейзажисты, и весьма известные, такие как Р.Г. Судковский, С.Ю. Жуковский, А.П. Боголюбов, А.А. Киселев, а также выпускники мастерской А.И. Куинджи или близкие ему художники – Н.П. Химона, Е.И. Столица, А.А. Борисов, А.А. Рылов, К.Я. Крыжицкий. В каталогах выставок мы встречаем имена замечательных художников–передвижников: И.Е. Репина, В.Е. Маковского, К.В. Лемоха, Г.Г. Мясоедова, К.А. Савицкого, И.И. Шишкина.

Собирательская деятельность становится более активной, формируются коллекции музея и художественной школы. Например, в 1898 г. Городским музеем с выставки в КХШ была приобретена «Полянка» («Лесная поляна», 1897) И.И. Шишкина. На этих выставках представляли свои произведения и многочисленные художники академического или салонного направления, например, такие как Г.В. Белащенко («Вий», 1897) и П. Яковлев, что вполне отвечало вкусам и устроителей выставок и публики (Каталог первой 1897; Каталог второй 1898; Каталог картин 1899; Каталог картин 1900; Каталог пятой 1901). Некоторые работы покупались

Городским музеем и музеем КХШ, более активно приобретавшим произведения в качестве образцов для учащихся. Например, работа Г. Белащенко «Вий» была приобретена с выставки 1898 г. для Городского музея. Теперь она находится в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ) (Каталог второй 1898; НА РТ: Д. 90. Л. 49, 63).

Почин школьному музею положил художник А. Кандауров, подаривший в 1896 г. две свои картины (Памяти Ф.П. Гаврилова 1927: 58). Впоследствии это стало традицией: художники считали за честь пожертвовать свои работы музею. Так, с выставки 1897 г. И.Е. Репин подарил «Портрет О.С. Александровой-Гейнс» (первый его вариант, не понравившийся заказчице), А.А. Киселев – пейзаж «Вечер на Казбеке» (Памяти Ф.П. Гаврилова 1927: 60). Они составили основу художественного музея. Картины с выставок покупали и частные лица, например, профессор Казанского университета Г.Ф. Шершеневич приобрел работу Н.А. Шабунина «Последняя встреча» (1899 г.) (НА РТ: Д. 90. Л. 52) из жизни сельского священника на крайнем севере Архангельской губернии.

К участию в выставках приглашались известные скульпторы и архитекторы. На одной из казанских выставок была куплена статуэтка, изображающая И.И. Шишкина работы И. Гинцбурга (НА РТ: Д. 90. Л. 62). Свои архитектурные проекты представили Л.Н. Бенуа, Ф.Р. Амлонг, А.Н. Померанцев.

Весьма активная и плодотворная выставочная деятельность была прервана с 1901 г., когда школа начала переезжать в специально отстроенное для нее здание на Большой Грузинской улице (ул. Карла Маркса, 70). Переезд затянулся, помещение школы еще в течение двух лет достраивалось, но это не мешало администрации проводить регулярные смотры ученических работ и закупать лучшие среди них для своего музея. Так, у ученика школы Д. Бурлюка был куплен пейзаж «На берегу реки» («Мельницы над Днепром») (НА РТ: Д. 90. Л. 18). Рисунки учащихся ежегодно вывозились на выставки школьных работ в АХ. Такая форма контроля художественных школ должна была стимулировать профессиональную работу, как преподавателей, так и учащихся.

Вынужденный перерыв в выставочной деятельности в последующие годы вполне объясним и объективными причинами – событиями 1905 г., когда школу пришлось закрыть на некоторое время. Приблизительно с 1907 г. вернисажи возобновились. Художественная жизнь города не могла терпеть вакуума. Открывшаяся на пасхальную и Страстную недели (апрель–май 1907 г.) выставка преподавателя школы Христофора Николаевича Скорнякова стала большим культурным событием того времени. Это была первая персональная выставка казанского художника и она проходила с таким успехом, что по просьбе мастера ее продлили на неделю (НА РТ: Д. 13. Л. 20, 23). Треть от продажи билетов пошла в фонд Общества

вспомоществования нуждающимся учащимся школы. Это было еще одной традицией казанских выставок – их благотворительный характер.

В следующем 1908 г. состоялась еще одна выставка местных художников. В ней впервые принял участие П.А. Радимов, тогда еще студент Казанского университета. На выставке его заметил приехавший в Казань Л. Туржанский. Он пригласил П.А. Радимова поучаствовать в выставке передвижников (Глинкин 1960: 8).

Несмотря на редкую в первые годы XX в. выставочную деятельность, она не была заморожена, перейдя в иное русло. В это время шло активное формирование музея КХШ, находящейся под патронажем АХ. В 1902 г. школа ходатайствовала перед Академией «о создании музея и галереи в новом здании школы из запасов Академии художеств» (Памяти Ф.П. Гаврилова 1927: 62). Комиссия в составе И.Е. Репина, В.Е. Маковского, П.П. Чистякова выбрала картины для Казани. Так, была передана в музей школы работа Ф.-Э.Э. Рущица «Ручей». В 1905 г. из АХ снова были посланы в дар школе рисунки В. Верещагина, А. Боголюбова, Л. Лагорио и др.

Практиковала Академия художеств и такую форму пополнения школьного музея, как передача картин и копий старых мастеров из своего фонда во временное пользование. Картины периодически, через несколько лет менялись, присылались новые. Такие «долговременные» выставки составляли основу школьного музея, количество присланных работ достигало нескольких сотен (НА РТ: Д. 382, Л. 18–21, 38). Они должны были служить «образцами» для учащихся. Направления, к которым можно отнести данные произведения, были довольно однообразными: академизм, позднее передвижничество, традиционные пейзажи. Они, конечно, не вносили свежих идеи в головы учащихся и направлялись лишь для воспроизведения установленных образцов. Поэтому в первое десятилетие XX в. подобные художественные «примеры» не стимулировали появление сильных творческих сил в Казани. Необходимость в переменах стала насущной, это понимали и в художественной школе. В 1908 г. Совет школы решил организовать выставку, аналогов которой в истории художественной жизни Казани еще не было. Воспользовавшись благоприятным моментом открытия в следующем году областной выставки Мелкой промышленности, профессионального образования и сельского хозяйства, что привлекло бы в Казань значительное количество народа, школа решила популяризовать свою деятельность «путем привлечения к художественным интересам масс Поволжья, с этой стороны еще мало затронутых» (НА РТ: Д. 231. Л. 6 об.). Все хлопоты по организации выставки выпали на долю заведующего КХШ Г.А. Медведева.

Совет Казанской художественной школы решил организовать нетрадиционную выставку, на которой были бы представлены самые разные течения современной русской живописи. Как писали газеты о выставке, ее задача «представить все более или менее выдающиеся направления русского искусства наших дней, начиная от крайних левых, т.н. модернистов,

индивидуалистов и т.д. и кончая самыми правыми» (НА РТ: Д. 296. Л. 108). На выставке были представлены: «Союз русских художников», «Новое общество художников», так называемые художники «новейших направлений», передвижники, экспоненты Весенней выставки картин АХ, а также довольно большое количество казанских художников и учеников КХШ (Каталог художественной 1909). Общее количество художников составило около 160 человек, представлено более 900 работ. Многие мастера кисти выставляли картины в Казани не в первый раз. Это касалось, в первую очередь, передвижников, учеников А.И. Куинджи, художников академического толка. Премьерным же стал показ работ представителей «Союза русских художников», куда в то время входили и члены объединений «Мир искусства» и «Голубая роза», а также «Нового общества художников». В течение трех летних месяцев казанцы смогли лицезреть оригинальные произведения И. Грабаря, К. Коровина, М. Ларионова, К. Богаевского, Н. Крымова, Б. Кустодиева, Н. Сапунова, С. Судейкина, К. Юона и других замечательных художников, на творчестве которых лежала печать самых современных течений европейской и русской живописи: импрессионизма, символизма, модерна, примитивизма и т.п. Правда, только не ленивый мог полюбоваться их произведениями, вывешенными на самом верхнем 3-м этаже здания школы. Но и на 2-м этаже зритель мог насладиться прекрасным зрелищем: здесь выставлялся евангелический цикл В.Д. Поленова «Из жизни Христа» из 64 картин (1896–1908 гг.). Цикл был привезен передвижниками прямо с московской выставки. Впервые в Казани показывал свои работы Н. Фешин – блестящий портрет Н.М. Сапожниковой, портрет отца, жанровую работу «Увоз молодушки».

Выставка «Современного русского искусства» включала в себя все компоненты солидного художественного мероприятия. Она сопровождалась широкой рекламой, изданием каталога, обзорами в газетах, организацией экскурсий, гибкой ценовой политикой на билеты, активным привлечением организаторами к выставке разных слоев населения – интеллигенции, крестьян, рабочих казанских заводов, учащихся, студентов. Такая организация выставки потребовала слишком больших расходов. Для их некоторой компенсации Г. Медведеву пришлось выторговывать у художников работы «Этюд с церковью» А.Е. Архипова и «Вечер» К.К. Первухина (1909) для музея КХШ (НА РТ: Д. 296. Л. 27–29, 45). Работы сейчас находятся в собрании ГМИИ РТ. Выставку «Современного русского искусства» можно считать выдающимся событием не только в культурной жизни Казанской губернии, но и всего Поволжья. Она вызвала отклики в столичной прессе. Выставка имела важное значение потому, что познакомила начинающих казанских художников и казанских зрителей с достижениями новой русской живописи, которую большинство никогда не видели в подлинниках. В последующие годы школа ограничивалась в основном выставками местного уровня.

В 1900-х гг. в Казани появляются влиятельные меценаты, приверженцы объединения «Мир искусства», такие как известный библиофил и издатель книг А.Ф. Мантель и присяжный поверенный Н.Н. Андреев. В их лице казанские поклонники «Мира искусства» нашли объединяющий их центр. Мантелем и Андреевым велась политика культурной пропаганды в духе «мирискусничества»: они в собственном издательстве сумели напечатать несколько книг по искусству, читали лекции по истории искусства, обладали собраниями любимых художников.

А.Ф. Мантель не только собирал картины художников «Мира искусства», но и поддерживал с ними творческие и дружеские связи. Специально для книг, издаваемых Мантелем, они создавали специальные работы. Из этих произведений – этюдов, эскизов, рисунков – Александр Фердинандович Мантель в 1910 г. организовал выставку вновь воссозданного «Мира искусства». По примеру журнала «Аполлон» он открыл ее при редакции выпускаемого им сборника «На рассвете» (На рассвете 1910). Художественная школа отказала Мантелю в предоставлении своего помещения для выставки, не простив ему критики в адрес школы за консерватизм (Мантель 1910: 49). Александр Фердинандович представил принадлежащие ему работы Б. Анисфельда, А. Бенуа, Е. Лансере, К. Петрова-Водкина, Н. Рериха, И. Билибина. Выставка их произведений имела большое значение для художественной жизни Казани. Мантель предпринял попытку разрушить консерватизм творческой атмосферы. К выставке «Мира искусства» был привлечен очень талантливый, но рано погибший казанский художник Г. Астапов, придерживавшийся, очевидно, импрессионистического направления (Мантель 1921: 112–117). Большая часть коллекции Мантеля, особенно графическая ее часть, находится сейчас в собрании ГМИИ РТ.

Присяжный поверенный Николай Николаевич Андреев состоял казначеем при Казанском Совете присяжных поверенных. Этот Совет в округе Казанской Судебной палаты был создан 10 ноября 1904 г. по Высочайшему повелению императора Николая II (Гильмутдинов 2013: 12). Н.Н. Андреев был единственным и несменяемым весь дореволюционный период казначеем Совета. Помимо должностных обязанностей умный и энергичный юрист занимался в Казани художественным меценатством. Вот как его описывал А. Родченко, входивший на правах знакомого в дом: «…Андреев был очень живой человек, маленького роста, черный, круглый, с очень подвижными пальцами и блестящими глазами, он чем-то напоминал Евреинова и по странности персонаж Гофмана – Челионати» (Родченко 1982: 56). Необычной была и квартира Н.Н. Андреева: «…маленькая прихожая и неожиданно огромный кабинет с большим ковром на полу, как в «Матиссовой» комнате у Щукина, картины, книги, опять книги и как будто вовсе нет мебели» (Родченко 1982: 56). Родченко отмечал, что «Андреев был постоянным юристом у известного в Казани пивоваренного заводчика немца Петцольда и, по–видимому, имел день-

ги…» (Родченко 1982: 56). Это давало Андрееву возможность «предметно» заниматься искусством.

Интересным выглядит описание художественных пристрастий Н.Н. Андреева. Родченко писал, что у адвоката было небольшое собрание живописи: «изумительная «Карусель» Н. Сапунова, такого Сапунова я до сих пор не видел. Два пейзажа Крымова, «Скачки» Г.Б. Якулова и др.» Присутствует сообщение о том, что жена Андреева приходилась сестрой художника Якулова (Родченко 1982: 56). «Карусель» Сапунова и пейзажи Крымова были куплены Андреевым на выставке 1909 г. и сейчас находятся в собрании ГМИИ РТ. Часть работ (живопись), принадлежавших Андрееву, попала в дальнейшем в Третьяковскую галерею посредством передачи от жены Андреева в 1920 г. (знаменитые «Скачки», 1906) и закупок у его дочери С.Н. Андреевой в 1947 г. («Петухи», 1907; «Декоративный мотив», 1907; «Улица», 1909). Три графические работы находятся в собрании ГМИИ РТ с 1972 г. («Танцующие китаянки», ок. 1906; «Девочка со скакалкой», ок. 1907; «Танцовщица», ок. 1907). Они поступили в музей от С.А. Андреевой, происходят из собрания Н.Н. Андреева. Произведения Якулова из казанской коллекции Андреева попали в два музея – Третьяковскую галерею в Москве и ГМИИ РТ.

В 1913 г. в художественной школе прошла III Периодическая выставка, где помимо преподавателей школы, были представлены трое учащихся. Это – А. Родченко, И. Никитин и Дементьев. Как вспоминал Родченко, «пригласили особо талантливых старших студентов, вроде меня» (Родченко 1982: 55). Каждый показал по две работы. «Я выставил две темперы в темных, но колоритных тонах, изображавших карнавал на фоне архитектурных фантазий» (Родченко 1982: 55). Вот одну из этих «мирискуснических» темпер и купил Н.Н. Андреев (это была первая купленная работа А. Родченко, не так давно проданная на западном аукционе). Желая очевидно, как настоящий меценат, покровительствовать молодому дарованию, Андреев стал приглашать Родченко к себе домой, положив тем самым начало плодотворному знакомству и сотрудничеству. Знакомство продлилось, возможно, более года. В это время начинающий художник, помимо изучения библиотеки и художественного собрания Андреева, выполнял и его заказы. Например, он декорировал новогодний вечер или «адвокатскую елку» (вероятно, на Новый 1914 г.) в одной из пустых квартир. «Несколько комнат я занял имитацией футуристической выставки, для этого написал 20 футуристических вещей на картоне, клеевой краской; писал их с удовольствием. Самую большую комнату оформил под ресторан, другие комнаты оформил под «восточные» – из собранных адвокатских ковров» (Родченко 1982: 56). Таким образом, Н.Н. Андреев признавал достаточно широкий спектр художественных направлений в русском искусстве, в том числе не отвергал футуристических измов. Но это, вероятно, он воспринимал лишь как шуточное средство проведения адвокатского мероприятия. Родченко подчеркивал, что Андреев футуризма не при-

знавал, да и в целом был достаточно умеренным, а самым прогрессивным было увлечение мирискусниками. Когда Родченко всерьез увлекся футуризмом, знакомство с Андреевым прекратилось (Родченко 1982: 57).

В 1914 г. Н.Н. Андреев привез выставку «Союза русских художников» (СРХ), которое являлось объединением художников Петербурга и Москвы. Оно возникло в 1903 г. после двух выставок «36-ти художников» (1901–1903), где участвовали мастера, показывавшие работы на выставках «Мира искусства», а также ряд московских представителей Товарищества передвижных художественных выставок. С 1910 г. СРХ возглавляли московские художники («Московская живописная школа»), а его петербургские члены в том же году возродили свое объединение «Мир искусства», распавшееся в 1904 г. СРХ стремился «...содействовать распространению произведений русского искусства» (Устав Союза русских художников, 1903). С 1903 по 1923 гг. он организовал 18 периодических выставок, экспонировавшихся в Москве и Петербурге, а также в Киеве (1910) и Казани (1914). Наряду с коллективными выставками, СРХ устраивал и персональные: С.В. Иванова (1911), С.А. Коровина (1908–1909), А.Л. Рябушкина (1912). Ведущей постоянной группой СРХ были московские живописцы (лирический пейзаж, пейзажно-жанровые картинки, портрет, интерьер, натюрморт): М.Х. Аладжалов, А.Е. Архипов, А.М. Васнецов, С.А. Виноградов, Н.В. Досекин, С.Ю. Жуковский, К.А. Коровин, С.В. Малютин, Л.О. Пастернак, В.В. Переплетчиков, П.И. Петровичев, А.С. Степанов, Л.В. Туржанский, К.Ф. Юон. Систематическое участие его членов в выставках провинциальных объединений (в Вологде, Вятке, Екатеринославе, Иваново-Вознесенске, Казани, Нижнем Новгороде, Орле, Ростове-на-Дону, Саратове, Ярославле), влияние творчества мастеров этого объединения на развитие искусства в начале XX в. позволяли современникам говорить о них как о представителях национальной русской живописи.

В 1914 г. Н.Н. Андреев становится организатором выставки СРХ в Казани. Ему помогает начинающий искусствовед Петр Максимилианович Дульский, страстный поклонник «Мира искусства» и «Союза русских художников» (НА РТ: Д. 382. Л. 33). Оба они на тот момент числились уполномоченными «Союза» (Каталог XI 1914). Им разрешили проведение выставки в здании художественной школы на улице Большой Грузинской (ныне ул. К. Маркса, 70), хотя в 1910 г. в проведении мирискуснической экспозиции в здании школы было отказано А. Мантелю, собрание которого, видимо, показалось администрации слишком радикальным. Подобные мероприятия находились под неусыпным контролем казанского губернатора и его канцелярии. Только после «проверок» выставок органами «свыше» выдавалось разрешение на их проведение. Так, в Национальном архиве Республики Татарстан сохранилось письмо заведующему КХШ, разрешающее выставку картин «Союза» в здании школы. В письме от 1 апреля 1914 г. указывалось, что «потомственному дворянину Н.Н. Анд-

рееву (ул. Жуковского, дом Александровой) и преподавателю 1-го Реального училища П.М. Дульскому (ул. Засыпкина, дом Алексеева) устроить с 9 апреля по 9 мая с. г. в помещении Казанской художественной школы выставки «Союза русских художников», с платою за вход: с взрослых – 50 к. и с учащихся 20 к., прибыль поступает (–10%) в пользу школы, а также «Союза русских художников», чтобы до открытия выставка была осмотрена Архивариусом Казанского губернского правления Надворным Советником Розенштейном» (НА РТ: Д. 382. Л. 33). К выставке был выпущен каталог. Андреев показал здесь принадлежавшие ему картины Н.П. Крымова («Рассвет», 1911; Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова «Майская ночь», 3-й акт) и великолепную картину Н.Н. Сапунова «Карусель» (1908), купленную им на выставке в Казани в 1909 г. (Каталог художественной 1909). Эти работы были отражены в казанском каталоге (Каталог XI 1914).

XI выставка СРХ прошла в Москве с 26 декабря 1913 г. в помещении училища живописи, ваяния и зодчества (ул. Мясницкая, 21), в Петербурге с 9 февраля 1914 г. в помещении бывшей Государственной типографии (ул. Инженерная, 2). А с 9 апреля 1914 г. она была выставлена в Казанской художественной школе. Выезд выставок за пределы столиц был крайне редок, но благодаря инициативе снизу выставка СРХ попала в Казань. Характерен взгляд на выставку А. Родченко, который в тот период еще общался, вероятно, со своим покровителем Н.Н. Андреевым: «… решил устроить выставку москвичей, но, будучи во всем умеренным и осторожным, Андреев не решился делать выставку даже своего любимого общества «Мир искусства», а, как говорил он, для первого раза нужно показать Казани «Общество (Союз – прим. Авт.) русских художников», боясь, что «Мир искусства» не будет понят» [Родченко 1982: 56]. И как результат, «выставка успеха не имела ни у студентов, ни у публики. По-видимому, не поняли ни «умеренности», ни реалистов. Второй выставки, конечно, уже не пришлось устраивать» [Родченко 1982: 56]. Видимо Н.Н. Андреев не «угадал» с репертуаром выставки, т.к. местная публика требовала более свежее и актуальное. Можно предположить, что отбором картин со столичной выставки «Союза» занимался он сам. Казанский зритель увидел художников «второго ряда»: А. Архипов, А. Васнецов, И. Бродский, С. Коненков, Н. Крымов, А. Рылов, Л. Туржанский, но, вероятно, они терялись на фоне большинства картин достаточно средних мастеров (всего было представлено 129 работ). Хотя искусствовед Б.П. Денике в обзоре выставок в Казани, отмечал, что выставка 1914 г. была удачной [Денике 1920: 50].

Обзор XI выставки СРХ в Москве был сделан Яковом Тугенхольдом в журнале «Аполлон» за 1914 г. в № 1–2. Рецензия этого блестящего знатока современного западного искусства (он занимался подбором коллекции самому С. Щукину во Франции и Германии) весьма интересна. Бросается в глаза, что не все картины выставки были доставлены в Казань. Как выглядела экспозиция глазами Я. Тугенхольда? Он пишет: «Общий тон

задается «благоразумием» Переплетчикова, Виноградова, Жуковского, любимца публики. Впрочем, художников «Союза» можно разделить на две группы. У одних – перепевы передвижничества; лучшими из них являются Туржанский, с его снежно–серыми пейзажиками, и Архипов, достойный уважения за то, что он остался верен себе, но достиг несомненного мастерства в своих легких мазках; есть хорошая свежесть в его красных бабах… У других же – это русское «постничество» палитры уже преодолено европейскими лиловыми дымками, синеватыми тенями и даже (!) мазками по форме. Так пишет теперь и Переплетчиков, и С. Виноградов, и А. Васнецов...

Особенно же культивирует синие тени, солнечные блики, лунные светы сам С. Жуковский, по–прежнему изображающий «поэзию» красной мебели и маленьких дворянских гнезд... Уже убежденным «стилистом» кажется Крымов, выставивший также много работ. В одних пейзажах он стремится к нарочной олеографичности, в других (с теплыми солнечными пятнами) – к «стилю» Куинджи... Большим и весьма заметным на общем фоне «Союза» достоинством Крымова является его дар композиции, чувство масс… Есть у Крымова и умиленное чувство к кудрявым деревьям, но тем досаднее его нарочная зеленая монохромность, и тем более хочется видеть его живописцем… То, что еще извинительно у Коровина, несносно и манерно у Петровичева, который, по выражению кого–то из публики, работает шлепками красок. Наоборот, Бродский разменивает свое лирическое чувство природы на скучно–детальную выписку мелочей» [Тугендхольд 1914].

Очевидно, впоследствии Н.Н. Андреев не устраивал выставок. Возможно, это было связано с начавшейся Первой мировой войной. Он продолжал взаимодействовать с П.М. Дульским. Это отражено в Каталоге музея изобразительных искусств (тогда художественной галерее) за 1956 г. В нем зафиксирован следующий факт: Н.Н. Андреев вместе с Б.П. Денике и П.М. Дульским весной и летом 1917 г. в печати призывали спасать художественные ценности и сдавать их в государственные хранилища (Художественная галерея 1956: 5).

С 1910–1911 гг. организация выставок Казанской художественной школы упорядочилась: они стали периодическими и проводились каждый год. До 1917 г. их прошло семь. Вместе с казанскими художниками в выставках участвовали и иногородние мастера кисти. На 1–й Периодической показали свои работы И. Бродский и Л. Туржанский (Каталог 1-й 1912). Наряду с живописью, выставлялись архитектурные проекты и скульптура. К выставкам всегда тщательно готовились: печатались объявления в газетах, издавались каталоги. На открытиях часто выступали ученические оркестры. Сбор от проданных билетов (число которых, как правило доходило до 2 тысяч) и 5% сбор от проданных картин шел в Фонд нуждающимся учащимся или семьям военнослужащих Первой мировой войны.

На Периодических выставках кроме профессиональных мастеров участвовали самые способные ученики Казанской художественной школы

– 2–3 человека. Для них это были первые «взрослые» выставки и начало профессиональной карьеры. В 1913 г. две свои темперы в духе «мирискусничества» выставил А. Родченко. Одну из работ купил Н.Н. Андреев. Тогда же выступил известный казанский художник Игорь Никитин (Родченко 1982: 55). В 1914 г. впервые показали свои работы К. Чеботарев и А. Платунова. К 1916 г. относятся сведения о том, что по одной их картине были куплены на VI Периодической выставке, а еще одна работа Чеботарева была даже украдена неким поклонником (НА РТ: Д. 430. Л. 2, 3). Такие вернисажи вливали дыхание в деятельность школы, раскрывали новые силы. Проходили и отчетные выставки, состоявшиеся только из ученических работ. Как правило, они были бесплатными. В ноябре 1914 г. выставку сделали платной с благотворительным сбором в пользу семей, призванных на Первую мировую войну (НА РТ: Д. 382. Л. 72).

Благотворительной стала выставка казанских художников, прошедшая в ноябре 1914 г. в пользу семей художников, взятых на Первую мировую войну. Инициатива исходила от Оргкомитета выставки «Художники – товарищам–воинам» под председательством А.М. Васнецова, который позже прислал в КХШ благодарственное письмо (НА РТ: Д. 393. Л. 1–5).

Большим событием в культурной жизни Казани стали и последующие выставки. В сентябре 1915 г. в школу прислали свои работы художники Общества им. А.И. Куинджи. С этой организацией у КХШ были налажены давние связи, еще в начале века ученики мастера выставляли свои работы в Казани. В 1914 г. Общество прислало в дар школе 4 картины своего учителя (в том числе, «После дождя. Радуга»). Выставка петербургских пейзажистов, как и все последующие, стала благотворительной (НА РТ: Д. 414. Л. 1–2).

В 1916 г. казанские коллекционеры представили картины из своих собраний на выставке «Художественные сокровища Казани». Она была столь интересной, что ее в этом же году показали в Петрограде. На ней выставили произведения И. Репина, И. Шишкина, А. Куинджи, В. Верещагина, А. Корзухина, К. Трутовского, А. Кившенко, А. Боголюбова, В. Поленова. (Каталог выставки картин 1916). В частности, был показан портрет генерала А.К. Гейнса (1896) работы И.Е. Репина из собрания О.С. Гейнса. Часть работ, в том числе И.Е. Репина, находится в ГМИИ РТ.

Одним из ярчайших событий в культурной жизни Казани стала выставка из собрания художника Л.О. Сиклера в 1912 г. Необычность этнографическо–археологической экспозиции состояла в показе не картин, а декоративно–прикладного искусства татар, русских, чувашей, булгарских древностей (Краткий указатель, 1912). Эта коллекция была настолько богатой и цельной, что после революции 1917 г. ее увезли в Московский музей восточной культуры. Для большинства посетителей произведения народного искусства представляли открытие в художественном плане, они могли стать источником вдохновения для художников.

Художественные выставки в Казани, проходившие почти каждый год, ставили город в культурном отношении на достаточно высокое место. Выставки, их характер, возможно более консервативный, чем в столицах, определяли характер казанской живописной школы. Конечно, оно в большой мере определялось провинциальными художественными вкусами, новые течения приживались здесь с трудом. И все же демонстрация профессиональных, хорошо сделанных образцов живописи, организация собственного музея помогала будущим художникам овладевать крепкими основами мастерства, а казанской публике знакомиться с оригинальными произведениями. Организация художественных выставок делала Казань частью общего культурного пространства Российской империи тех лет. Главным итогом казанских выставок стало то, что постепенно формировались коллекции музеев – городского и художественной школы, а также частных собраний. В общей сложности за 1890-е и в начале 1910-х годов на выставках было куплено и поступило в музей школы, Городской музей и частные коллекции около 350 различных произведений. Многие из этих работ составляют сегодня собрание ГМИИ РТ.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Глинкин 1960 – Глинкин М. Павел Александрович Радимов. М.: Сов. художник, 1960.

Денике 1920 – Денике Б. Художественная выставка 1920 г. в Казани // Казанский музейный вестник. 1920. № 5–6. С. 50–59.

Каталог 1-й 1912 – Каталог 1-й Периодической выставки в Казанской художественной школе. Казань: Тип. Губ. правл., 1912.

Каталог XI 1914 – Каталог XI выставки картин Союза русских художников. Казань, 1914. – Казань: Центральная типография, 1914.

Каталог второй 1898 – Каталог второй выставки картин и этюдов, местных и иногородних художников в помещении Казанской художественной школы. Казань: Тип А.А. Родионова, 1898.

Каталог выставки 1892 – Каталог выставки картин, открытой 27-го декабря 1891 г.. Казань: Тип. Н.А. Ильяшенко, 1892.

Каталог выставки 1916 – Каталог выставки картин частной коллекции картин и гравюр русских и иностранных художников, 11–24/IV, 1916. Казань: Центральная тип., 1916.

Каталог выставки картин 1916 – Каталог выставки картин частной коллекции картин и гравюр русских и иностранных художников. Казань, 1916.

Каталог картин 1899 – Каталог картин, этюдов, акварелей и проч., третьей художественной выставки, устроенной Казанской художественной школой. Казань: [б. и.], 1899.

Каталог картин 1900 – Каталог картин, этюдов, акварелей и проч. четвертой художественной выставки, устроенной Казанской художественной школой, 1900 г. Казань: Лито-тип. Л.П. Антонова, 1900.

Каталог первой 1897 – Каталог первой выставки картин и этюдов, местных и иногородних художников, в помещении Казанской художественной школы. Изд. 2-е, доп. Казань: [б. и.], 1897.

Каталог пятой 1901 – Каталог пятой выставки картин г.г. членов Императорской Академии Художеств, местных и иногородних художников, устроенной Казанской художественной школой в 1901 г. Казань: Тип. Л.П. Антонова, 1901.

Каталог художественной 1909 – Каталог художественной выставки современного русского искусства в помещении Казанской художественной школы. Казань. Арское поле. Казань: Типо-литография Н.М. Чижовой, 1909.

Краткий указатель 1912 – Краткий указатель художественной этнографическо-археологической Выставки. Собрание Л.О. Сиклер. Казань, 1912.

Краткий указатель 1912 – Краткий указатель Художественной этнографическо-археологической выставки: Собрание Л.О. Сиклер / Казан. ун-т. Геогр. каб. Казань: [б. и.], 1912.

Мантель 1910 – Мантель А. Письмо из Казани // Аполлон. 1910. № 4. январь. С. 49–50.

Мантель 1921 – Мантель А.Ф. Г.К. Астапов // Казанский музейный вестник. 1921. № 3–6. С. 112–117.

На рассвете 1910 – На рассвете: художественный сборник. Кн. I / под ред. А.Ф. Мантель. Казань: Типо–Лит. В.В. Вараксина, 1910.

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 564. Оп. 1.

Памяти Ф.П. Гаврилова 1927 – Памяти Ф.П. Гаврилова. Сборник. Казань: издание друзей Ф.П. Гаврилова, 1927.

Родченко 2002 – Родченко А.М. Статьи. Воспоминания. Автобиографические записки. Письма / Сост. В.А. Родченко; Вступ. статьи Г.А. Недошивина, С.О. Хан-Магомедова. М.: Советский художник, 1982.

Тугендхольд 1914 – Тугендхольд Я. Обзор московских выставок // Аполлон. 1914. № 1–2. http://nik191-1.ucoz.ru/publ/istorija_sobytija_i_ljudi/istorija_iskusstva/1914_god_nakanune_khudozhestvennye_vystavki_sojuz_russkikh_khudozhnikov/10-1-0-5342 (дата обращения: 22.10.2020)

Художественная галерея 1956 – Художественная галерея. Живопись, графика, скульптура. Каталог. Казань, 1956.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гильмутдинов Н.В. История создания Казанского Совета присяжных поверенных // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (27). С. 5–15.

Хамитбаева Н. Первая мануфактурная выставка в Казани // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2008. № 1. С. 233–238.

Сведения об авторе: Ахметова Дина Ирековна – главный научный сотрудник, советник директора по национальному искусству Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (420015, ул. Карла Маркса, 64, Казань, Российская Федерация); dinahmet@mail.ru

Поступила 30.07.2020 *Принята к публикации 27.10.2020*
Опубликована 27.11.2020

KAZAN ART EXHIBITIONS OF THE 19TH – 20TH CENTURIES AS SOURCES OF FORMATION OF THE CITY'S MUSEUM COLLECTIONS

D.I. Akhmetova

State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan
Kazan, Russian Federation
dinahmet@mail.ru

The creation of an art school in 1895 under the patronage of the Academy of Arts is an important milestone in the life of the Kazan Province center. As a result, Kazan combines various vectors of cultural activities: getting an art education, organizing exhibitions, and uniting the local creative intelligentsia. For the first time, rare but already regular exhibitions are held in the city. Initially, these were exhibitions of the academic school masters of the capital. Later, united by the school, Kazan artists felt up to the task of organizing their own exhibitions. The result of these events is the formation of the school's museum, as well as the development of the city's private collections. The City Museum also acquired works of art for its own funds.

Artist A. Kandaurov laid the foundation of the school museum and presented two of his paintings in 1896. Afterwards it became a tradition – artists donated their works to the school museum. As a result, in 1902, the school petitioned the Academy "to create a museum and a gallery in the new school building using the stock of the Academy of Arts". Many of the works purchased at such exhibitions were included in the collection of the Republic of Tatarstan State Museum of Fine Arts. The organization of art exhibitions made Kazan a part of the all-Russian cultural space of those years.

Keywords: Kazan art school, City Museum, exhibitions, collections

For citation: Akhmetova D.I. Khudozhestvennye vystavki Kazani rubezha XIX–XX vv. kak istochniki formirovaniya muzeynykh kollektsiy goroda [Kazan art exhibitions of the 19th – 20th centuries as sources of formation of the city's museum collections]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 373–387. https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.373-387

REFERENCES

Gil'mutdinov N.V. Istoriya sozdaniya Kazanskogo Soveta prisyazhnykh poverennykh [The History of the creation of the Kazan Council of Attorneys at Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*, 2013, no. 3 (27), pp. 5–15. (In Russian)

Khamitbayeva N. Pervaya manufakturnaya vystavka v Kazani [First Manufacture Fair in Kazan]. *Gasyrlar Avazy = Ekho Vekov*, 2008, no. 1, pp. 233–238. (In Russian)

About the author: Dina I. Akhmetova is Chief Research Fellow, Director's Adviser for National Art at State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan (64 Karl Marx St., Kazan 420015, Russian Federation); dinahmet@mail.ru

Received July 30, 2020 *Accepted for publication October 27, 2020*
Published November 27, 2020